"О да, тогда подождите здесь немного, а я пойду обратно", - заверила Эванс Дадли с теплой улыбкой.

Дадли смотрел на Эванса невинными, искрящимися глазами.

"Текущая зона была пустой, лишенной всякой опасности. В лаборатории такой ребенок, как Дадли, вряд ли мог заблудиться". подумал Эванс.

Но Эванс не знал, что Дадли применил к нему тонкий гипнотический метод.

После ухода Эванса Дадли сразу же просканировал лабораторию, мысленно разделив ее на четыре отдельные зоны.

Первой была зона культуры - место, где в стеклянных контейнерах процветали различные живые организмы. Это было похоже на миниатюрные джунгли, заключенные в стерильную среду.

Далее располагалась зона наблюдений, оснащенная мощными микроскопами и научными приборами. Именно здесь Дадли собирался сосредоточить свое внимание сегодня.

Затем шла зона экспериментов - пространство, наполненное интригующими устройствами и таинственными жидкостями, булькающими в мензурках.

Последней, но не менее важной, была секция инвентаря - упорядоченный ряд расходных материалов, оборудования и хранилищ образцов, аккуратно промаркированных и разложенных по категориям.

Главной целью Дадли было погрузиться в зону наблюдений.

Время не терпело, и у него была конкретная задача: детально изучить действие некоторых тканей из тела Гарри под микроскопом с большим увеличением.

Подойдя к высокому столу и удобному креслу, Дадли потянулся в карманы и достал небольшой пластиковый пакет. Внутри лежала высохшая, потрескавшаяся кожа, которая отслаивалась от губ Гарри зимой. Это был незаменимый образец.

Взяв со стеллажа пробирку, Дадли добавил в нее одну каплю химической жидкости. С помощью пинцета он аккуратно подцепил омертвевшую кожу и поместил ее под чистый стеклянный предметный столик. Затем этот миниатюрный шедевр был аккуратно помещен под мощный микроскоп, готовый к исследованию.

Клетки Гарри были похожи на обычные человеческие клетки, но были и тонкие различия.

Дадли не стал углубляться в этот вопрос, так как ему нужно было остановиться и привести себя в порядок до возвращения Эванс.

Единственное, что стало ясно из этого короткого наблюдения, - ему нужен более мощный микроскоп и больше времени.

....

В спокойном доме на Прайвет-роуд, 4, район Литтл-Уиггин, Суррей,

Дом Дурслей оживал с наступлением ночи.

Небольшое здание в западном стиле излучало тепло и веселье, а изнутри доносились звуки смеха.

"Петуния, ты должна мне поверить. Это все правда", - воскликнул Вернон, широко улыбаясь.

Сегодня мы посетили биологическую лабораторию профессора Моррисона, и он лично сказал мне, что наш сын Дадли обладает необыкновенным биологическим талантом. При должном обучении он может стать известным исследователем в области биологии уже в 25 лет!"

Элегантно одетая Петуния поправила свои пушистые черные волосы и захихикала. "Ладно, Вернон, ты говоришь об этом уже два часа. Сейчас время ужина, не будем портить настроение нашему сыну... или его аппетит".

Она кивнула в сторону Дадли, который сидел рядом с ними.

Дадли, бесстрастно пожав плечами, добавил: "В общем-то, ничего удивительного. Я и раньше видел микроскопы в научных журналах. В этот раз я просто случайно увидел клетки вблизи - это было скорее счастливое совпадение".

Вернон сиял от гордости. "О, дорогая Петуния, поверь мне, это чистая интуиция гения. Я уверен, что мой дедушка был бы вне себя от радости. В нашем сыне расцветает исключительная родословная Дурслей, и наша семья стоит на пороге рождения ученого".

Дадли, замолчав, продолжил наслаждаться ужином, понимая, что, возможно, своими талантами он привлек к себе слишком много внимания.

"Гарри, что ты задумал? Поторопись и добавь два сочных стейка и несколько свежих ломтиков хлеба для своего дорогого кузена", - приказал Вернон, устремив на Гарри суровый взгляд.

"Будьте внимательны, молодой человек! Идеальная температура для этих стейков - ровно 50 градусов по Цельсию. Если вы случайно пережарите их и испортите аппетит моим Дурслям, вам придется столкнуться с последствиями, которые включают в себя голодание в течение двух дней", - предупредил он.

Петуния, заметив слова мужа, озабоченно нахмурилась, но предпочла промолчать. Она не хотела нарушать вновь обретенную гармонию в семье из-за незначительных проблем.

Гарри послушно кивнул, а его маленькая фигурка усердно занялась шипящими стейками на плите. По правде говоря, ему очень хотелось отведать говядины, и, ощупывая свой пустой, уменьшившийся в размерах желудок, он понимал, что всё, что останется после трапезы Дурслей, будет его мизерной порцией.

....

Вернон быстро покончил с едой и вернулся в спальню вместе с Петунией. Уходя, он пнул дверь подсобного помещения в углу первого этажа.

"Гарри, немедленно убери обеденный стол. Если завтра утром я найду на нем хоть пятнышко масла, ты понесешь ответственность", - рявкнул он.

Когда он поднялся по деревянной лестнице, раздался скрип, а на волосы Гарри осела мелкая пыль, вызванная высоким ростом дяди.

"Хорошо, дядя!" слабо ответил Гарри.

Вернон не мог сдержать своего нетерпения. "Убирай немедленно!" - прорычал он.

Гарри, потирая урчащий живот, бросился в центр столовой с полотенцем в руках, готовый вытереть стол. Но едва он собрался начать, как перед ним внезапно появилась обеденная тарелка.

На тарелке лежал сочный, свежепрожаренный стейк, искусно разрезанный столовым ножом на кусочки.

"Ух ты!" Гарри не удержался и испустил тоскливый вздох, во рту образовалась слюна.

Дадли улыбнулся и жестом попросил Гарри замолчать. Указывая наверх, он дал понять, что не скажет ни слова.

.....

Вернувшись в свою комнату, Дадли сверкнул глазами, глядя на ночное небо за окном. Он испытывал симпатию к Гарри и всегда старался помочь ему, чем мог. В прошлом он иногда делился с ним своей едой.

Из опыта своей прошлой жизни Дадли знал, что человеческое тело состоит в основном из белков, а белки вырастают в клетки при наличии необходимых питательных веществ и окружающей среды.

Больше всего его заинтриговала необычная жизнеспособность мертвых клеток кожи Гарри, которые оставались активными долгое время после того, как должны были погибнуть. Казалось, они даже двигались - явление, не поддающееся научному объяснению.

Вместе с обретенным сокровищем, Гарри, Дадли предстояло отправиться в беспрецедентное путешествие анализа и расшифровки. Неизведанные территории знаний были уделом настоящего ученого.

Следующим шагом Дадли стало использование электронного микроскопа, чтобы глубже проникнуть в хитросплетения клеток Гарри.

Только под электронным микроскопом можно было изучить все тонкости этих уникальных клеток.

Его исследования будут посвящены целому ряду тем, включая клетки-волшебники, клеточные мембраны, цитоплазму и ядра, а также различия между молекулярными аминокислотами, из которых они состоят, и теми, что встречаются у обычных людей.

Это было начало новой эры научных открытий, и Дадли был полон решимости раскрыть ее секреты.

Его следующий проект, "Программа имплантации вирусов", обещал еще более революционные открытия в мире магии.

http://tl.rulate.ru/book/103921/3648664